

УДК 94(571.1).084

ББК 63.3(253.3)613-37

Изъятие церковных ценностей на территории Алтайской губернии в начале 20-х гг. XX в.*

П.К. Дашковский, Н.П. Зиберт

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Confiscation of Church Property in the Territory of the Altai Province in the Early 20s of the 20th Century

P.K. Dashkovskiy, N.P. Siebert

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется государственно-конфессиональная политика советской власти, проводимая в начале 1920-х гг. на Алтае. На основе архивных материалов, часть из которых впервые вводится в научный оборот, рассматриваются основные особенности изъятия церковных ценностей у религиозных объединений Алтайской губернии после принятия серии государственных постановлений в 1922 г. Принятие постановлений об изъятии церковных ценностей было настороженно встречено как священнослужителями, так и верующими. Проводимая в регионе кампания характеризовалась медлительностью и многочисленными нарушениями. Однако ряд предпринятых большевиками мер позволил успокоить враждебно настроенных по отношению к советской власти верующих и провести процесс изъятия ценностей достаточно мирно. Значительную роль в этом сыграла соответствующая агитация определенных духовных лиц, призывающих к добровольной сдаче церковных ценностей уполномоченным комиссиям. Тем не менее советскому правительству удалось решить лишь часть изначально поставленных задач, несмотря на то, что материальное положение церкви было ослаблено, полностью покончить с «тихоновским» духовенством большевикам не удалось даже в отдельном регионе страны.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, изъятие церковных ценностей, Русская православная церковь, Алтайская губерния, советский период.

The article examines Church-state policy of the Soviet government conducted in the early 1920s in Altai. On the basis of archival materials, some of which were first introduced in the scientific revolution, the paper discusses the main features of the exemption of Church property from religious associations of the Altai province after making a series of government resolutions in 1922. The adoption of the decisions on the confiscation of Church property in early 1922 was cautiously welcomed both by priests and ordinary believers. The campaign being carried out in the region was characterized by sluggishness and numerous violations. However, a number of measures taken by the Bolsheviks helped to reassure hostility of the believers toward the Soviet power and the process of seizure of valuables went rather peacefully. A significant role was played by the appropriate agitation of certain clerics calling for the voluntary surrender of Church valuables to the competent commissions. However, the Soviet government managed to solve only part of the initially posed task and, despite the fact that the financial situation of the Church was weakened, the Bolsheviks failed to do away with "managing" clergy even in a single region of the country.

Key words: church-state policy, the confiscation of church property, the Russian Orthodox Church, Altai province, the Soviet period.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-13

---

* Работа выполнена в рамках госзадания Министерства образования и науки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/ 4.6).

В современной России взаимоотношения государственных и религиозных институтов вступили на новый этап развития. В этой связи вполне актуальным становится изучение исторического опыта государственно-религиозного взаимодействия, который был накоплен в предшествующие периоды. Оценка государственно-конфессиональной политики в СССР позволяет осмыслить происходящий процесс переоценки событий недавнего прошлого, который невозможен без глубокого понимания исторических предпосылок и условий формирования социально-политических ценностей.

Первые годы советской власти в стране были наполнены многими тяжелыми и порой драматичными событиями как в стране в целом, так и в регионах. Социально-экономический и политический кризисы сказывались на внутренней политике, в том числе и в сфере государственно-конфессиональных отношений, которая стала приобретать антирелигиозный характер. Антицерковная политика большевиков в начале 1920-х гг. обусловила непростое правовое и экономическое положение религиозных объединений, том числе и Русской православной церкви. Тем не менее в августе 1921 г. патриарху Тихону удалось добиться официального разрешения советских властей осуществлять сбор денег в пользу пострадавших регионов страны путем создания Всероссийского Церковного Комитета помощи голодающим. Но деятельность комитета практически сразу была прекращена соответствующим решением Политбюро [1, с. 51]. К вопросу возможного участия Русской православной церкви в сборе финансовых средств большевики вернулись в конце 1921 г., когда в результате сложившейся в стране ситуации появился удобный повод начать новую атаку на церковь. При этом предполагалось решить сразу несколько политических задач: лишить церковь экономической независимости, ослабить ее политическое и социальное влияние на население, а также скомпрометировать ее в глазах последнего.

Для этого была разработана кампания, которую предполагалось осуществлять при помощи органов ГПУ и секретных инструкций, отводя советским исполнительным органам роль формальных руководителей. Официально кампанию по изъятию ценностей возглавлял М.И. Калинин. Секретное руководство осуществлялось Л.Д. Троцким при помощи особой комиссии «по учету и сосредоточению» ценностей. Участие последнего в кампании было строго засекречено в соответствии с категоричным требованием В.И. Ленина — «никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой товарищ Троцкий» [2, с. 13]. Комиссия носила строго конспиративный характер. Ее состав нигде не публиковался, а в качестве офи-

циального адреса указывался адрес Центральной комиссии помощи голодающим. В местные партийные органы указания Л.Д. Троцкого поступали в виде циркуляров ЦК и ВЦИК [3, с. 1].

2 января 1922 г. появляется постановление «О ликвидации церковного имущества», согласно которому имущество, представлявшее материальную ценность и не имевшее историко-художественной ценности, подлежало передаче в Государственное хранилище ценностей (Гохран). Кроме того, в январе 1922 г. Л.Д. Троцкий, являясь «особоуполномоченным СНК по учету и сосредоточению ценностей», разослал на места телеграмму за № 389/д, в которой распорядился о создании в губерниях особых троек, руководящих всем делом «сосредоточения» ценностей. Согласно утвержденной позднее инструкции созданные тройки должны были обследовать все хранилища — склады ЧК, музеи, губернские финансовые отделы, закрытые ранее монастыри и церкви. На местные губернские комиссии была возложена обязанность выделить лучших работников для проведения работы по изъятию ценностей. Сведения об этом и полученные ценности должны были поступать в уполномоченную комиссию [2, с. 12].

Массовая волна изъятий была запущена постановлением ВЦИК об изъятии церковных ценностей, вышедшем 23 февраля 1922 г. Практически сразу по всей стране стали фиксироваться вспышки недовольства верующих. Так, на одном из судебных процессов Москвы за оказанное сопротивление в процессе изъятия ценностей 11 человек были приговорены к расстрелу [4, с. 114]. Большой резонанс вызвали события в Шуе. Не обошлось без народных волнений и в других регионах. Однако стоит отметить относительно невысокий уровень конфликтности между уполномоченными комиссиями и верующими, так как последние осознавали тяжесть экономического положения некоторых регионов страны и предпочитали пожертвовать материальными ценностями церкви, чем собственным имуществом [5, с. 200].

В Алтайской губернии кампания по изъятию ценностей из домов религиозного культа началась 10 марта 1922 г. Отчет, составленный губернской комиссией, указывает на проведение изъятий в храмах таких уездов, как Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Усть-Пристанский и Алейский. В таблице 1 приведена опись конфискованного из храмов имущества в период с 10 марта по 20 мая 1922 г. [6, л. 2, 2 об.].

Следует отметить, что начавшаяся на местах кампания характеризовалась плохой координацией действий и грубыми ошибками при изъятии церковного имущества. 9 мая состоялось заседание губернской комиссии по изъятию ценностей из храмов разных религиозных культов в Барнаульском уезде, на котором

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

была рассмотрена крайняя медлительность в работе волостных комиссий и сельских потребительских комиссий. В ходе заседания последним было предписано закончить работу по изъятию церковных ценностей к 15 мая 1922 г. [6, л. 10]. Помимо этого, было предложено привлекать волостные комиссии к административному и судебному наказанию, если последние не примут мер по изъятию и не закончат работу к 22 мая, предоставив ценности в районные комиссии [6, л. 13].

Таблица 1
Имущество, конфискованное у религиозных объединений Алтая с 10 марта по 20 мая 1922 г.

Показатели	пудов	фунтов	золотников	доль	рублей	копеек
По Барнаулу						
Золото в изделиях	-	-	-	-	-	-
Золото в монетах	-	-	-	-	20	-
Серебро в изделиях	14	-	90	-	-	-
Серебро в монетах	-	-	-	-	15	21
Драгоценные камни	-	1	92	-	-	-
Денежные знаки (до 1922 г.)	-	-	-	-	664.000	-
По Барнаульскому уезду						
Серебро в изделиях	1	2	88	24	-	-
По Бийскому уезду						
Золото в изделиях	-	1	24	81	-	-
Золото в монетах	-	-	-	-	187	50
Серебро в изделиях	8	16	83	64	-	-
Серебро монетах	-	-	-	-	886	29
Медью	2	10	-	-	-	-
По Змеиногорскому уезду						
Золото в монетах	-	-	-	-	40	-
Серебро в изделиях	-	32	25	-	-	-
По Усть-Пристанскому р-ну						
Серебро в изделиях	-	12	15	-	-	-
По Алейскому р-ну						
Серебро в изделиях	-	32	10	-	-	-
Всего получено по всем уездам						
Золото в изделиях	-	1	24	81	-	-
Золото в монетах	-	-	-	-	227	50
Серебро в изделиях	11	16	29	88	-	-
Серебро в монетах	-	-	-	-	886	26
Медь	2	10	-	-	-	-
Всего изъято по всей Алтайской губернии за исключением Горно-Алтайского уезда						
Золото в изделиях	-	1	24	81	-	-
Золото в монетах	-	-	-	-	247	50
Серебро в изделиях	25	17	23	88	-	-
Серебро в монетах	-	-	-	-	937	49
Драгоценные камни	-	-	92	-	-	-
Медь	2	10	-	-	-	-
Денежные знаки (до 1922 г.)	-	-	-	-	664000	-

Важно отметить, что процесс изъятия ценностей в стране набирал все больший размах. Так, 3 апреля 1922 г. в ГПУ поступила телеграмма с жалобой на членов комиссии, которые на глазах верующих производили бесчинства в церквях и над священными предметами, уничтожая многие реликвии. Такие действия не могли не вызвать оскорбления чувства верующих [4, с. 131]. В частности, были превращены в лом уникальные серебряные ризы и раки XVII в. в Ярославле, Ростове Великом, Смоленске, Зарайске, Соловецком монастыре, испорчены и переплавлены многочисленные шедевры церковного искусства. Немалый резонанс вызвала борьба за иконостас петроградского Казанского собора. Несмотря на требования сотен верующих, а также Российской Академии наук и Российской Академии художеств приостановить разрушение памятника архитектуры мирового значения, иконостас был демонтирован [2, с. 71].

Духовенство, поддерживаемое возмущенными прихожанами, нередко выступало с призывами воздержаться от сдачи церковного имущества. Так, в Ново-Николаевском уезде население крайне враждебно отнеслось к начатому изъятию. По свидетельству очевидцев, представителя советской власти вытолкали из церкви с криками: «Бей коммунистов, не отдадим золота». В Омской губернии свое недовольство открыто проявляли рабочие мастерских железной дороги. Кроме того, в городе вышло предписание правящего архиерея воздержаться от сдачи ценностей. С подобными воззваниями к верующим часто обращалось и рядовое духовенство. В отдельных губерниях, например в Красноярской и Иркутской, собрание верующих постановило не сдавать ценности, а заменить их вещами, продуктами и самообложением [6, л. 8].

Следует отметить, что в Алтайской губернии изъятие ценностей протекало в целом относительно спокойно, так как и население, и духовенство сочувствовали голодающим регионам. Тем не менее был отмечен случай распространения по Барнаулу лояльного церковного воззвания со скрытым реакционным смыслом, в связи с чем местному ГПУ было предписано обращать более пристальное внимание на высших священнослужителей, а не на настоятелей [6, л. 14]. Кроме того, компетентные органы приняли меры в отношении Титовской волости, жители которой отказались сдавать ценности [6, л. 5].

Необходимо подчеркнуть, что в ряде мест представителями советской власти оказывалось давление на епископов и священников с целью заставить их агитировать в пользу изъятия ценностей. Так, например, в начале кампании в некоторых населенных пунктах местные комиссии столкнулись с противодействием верующих, не допускающих изъятия ценностей. Путем вмешательства органов ГПУ комиссиям удалось склонить на свою сторону рядовых священников, например, отца Хаова из Рубцовска, подписавше-

го и разославшего воззвание к верующим с просьбой не противиться начавшемуся изъятием. Священник Воинов из с. Угловского под давлением большевиков выступил с проповедью, призывая к добровольной отдаче религиозных ценностей, пригрозив верующим своим уходом из прихода [6, л. 5].

Нередко для достижения своих целей большевики использовали шантаж. Так, например архиепископ Костромской и Галичский Серафим (Мещеряков) был обвинен местным чрезвычайным комитетом в соучастии в хищении драгоценностей в соборе. В результате архиепископ был вынужден подписать воззвание в пользу изъятия ценностей, опубликованное в газете «Известия ВЦИК» [7, с. 15]. В Астраханской епархии органы ГПУ поддержали незаконную передачу большинства храмов к «обновленцам», а также арестовали не подчинившихся обновленческому епископу Анатолию священнослужителей [8, с. 2]. Зачастую обращения и воззвания в пользу изъятия ценностей рассылались через епископат и священников, находящихся в зависимости от советской власти. Особая роль в деле изъятия ценностей отводилось так называемому прогрессивному духовенству, которое должно было помочь большевикам в начавшейся кампании по изъятию церковных ценностей, обеспечив при этом внутреннее разложение церкви [9, с. 86]. Так, посредством вмешательства местного исполкома в Бийске был утвержден «обновленец» Иоанн Завадский вместо свергнутого владыки Иннокентия [10, л. 100]. В шифрограмме, направленной весной 1922 г. президиумом ВЦИК и ЦК РКП(б) губернским исполнительным комитетам и губкомам РКП(б), местные власти призывали к поддержке лояльного к советской власти духовенства, так как последние «точно и прямо призывают верующих к исполнению декрета ВЦИК об изъятии ценностей» [2, с. 24]. В соответствии с этим Сибирское бюро ЦК РКП(б) одним из своих постановлений предписало местным органам власти не препятствовать проникновению обновленческой церкви в сибирскую деревню [11, л. 30]. Кроме этого, поддерживаемые большевиками «обновленцы» регулярно выступали со страниц местной печати с призывами о помощи голодающим. Впоследствии это позволило обновленческой церкви распространить свое влияние во многих селах Сибири [12, с. 2].

К 20 июня 1922 г. в некоторых крупных и богатых районах Алтайской губернии, например Змеиногорском и Бийском, изъятие было окончено. Но оставался ряд более мелких волостей, не предоставивших сведения. В Сибирской волости изъятие было произведено, но местные комиссии медлили с отчетом о проделанной работе. В Барнаульском уезде, насчитывавшем 56 волостей, только в 17 из них процесс изъятия был завершен. Кроме того, существовали волости, в которых по предположению алтайской губернской комиссии в ходе изъятия

было получено небольшое количество ценностей. Согласно донесениям, такими волостями являлись: Голубцовская, Озерно-Титовская, Хмелевская, Мариинская, Борисовская. Кроме того, незначительные результаты ожидалось в Горно-Алтайском уезде. При этом члены комиссии основывались на опыте Барнаульского уезда. Там, где в 1919–1920 гг. существовало партизанское движение, а впоследствии бандитизм, оказались бедные приходы, не имеющие церковных ценностей [4, л. 4]. При этом стоит отметить крайнюю обеспокоенность советской власти фактами сокрытия от конфискации ценностей, находящихся в храмах, а также хищениями, происходящими как до, так и после изъятия. В связи с этим Политбюро провозгласило принцип ответственности духовенства за ценности, находящиеся в хра-

мах. При этом учет таких ценностей предполагалось осуществлять в соответствии с дореволюционной документацией. В случае установления виновных в кражах ценностей предписывалось их немедленно предавать суду трибунала и выносить суровые приговоры. Так, например, 15 мая 1922 г. Донской областной революционный трибунал приговорил к расстрелу «за симуляцию краж и расхищение церковного имущества» священника Е.Г. Фирсова, протоиерея А.С. Мануйлова, диакона В.В. Иванова, церковных старост С.К. Копытина и А.И. Головкова [2, с. 27].

В Алтайской губернии работа по изъятию ценностей из домов религиозного культа была завершена в целом в августе 1922 г. Общее количество и сумма изъятых ценностей за всю кампанию приведены в таблице 2 [6, л. 7, 7 об].

Таблица 2

Имущество, конфискованное у религиозных объединений Алтая с 10 марта по 10 августа 1922 г.

Вид имущества	Объем
Серебро в изделиях	46 пудов 7 фунтов 2 золотника 8 доль
Серебро в монетах	3887 рублей 70 копеек
Золото в изделиях	1 фунтов 54 золотника
Золото в монетах	1020 рублей
Драгоценные камни	2 фунта 4 золотника 13 доль
Поддельные драгоценные камни	4 золотника 48 доль
Лом серебра и бронзы	2 фунта
Медь	73 золотника
Медные монеты	85 рублей 40 копеек
Серебряные кресты	2 шт.
Серебряные евангелия	1 шт.
Денежные знаки (до 1922 г.)	664000 рублей
Хлеб	30 пудов 13 фунтов
Холст	16,5 аршин

Согласно информационному докладу, составленному секретарем уездного комитета РКП(б), изъятие ценностей в Алтайской губернии происходило спокойно. Исключением являлась Боровская область Барнаульского уезда, где граждане не допускали уполномоченных к изъятию ценностей, а также некоторые села Рубцовского уезда [6, л. 7 об., 4 об.]. Кроме того, был заслушан информационный доклад о проделанной работе, в котором, помимо общих сведений, отмечены следующие ошибки, допущенные комиссией по изъятию ценностей: во-первых, уполномоченные и волостные комиссии изымали все без исключения ценности с правом замены необходимых вещей, несмотря на требования верующих придерживаться декрета и изымать только излишки. В результате в некоторых церквях создавалось безвыходное положение, так как забирали единственный комплект сосудов; во-вторых, упол-

номоченным комиссиям по изъятию Рубцовского уезда были выданы мандаты от имени комитета партии, а не уездной комиссии. В связи с этим члены комиссии были вынуждены вернуться в Рубцовск для получения новых мандатов, но уже от имени комиссии [6, л. 11].

Таким образом, в Алтайской губернии, несмотря на имевшие место случаи столкновения верующего населения с комиссиями по изъятию, кампания прошла относительно спокойно. Значительную роль при этом сыграло обновленческое духовенство, активно призывающее население к добровольной сдаче ценностей. В то же время местное «тихоновское» духовенство отнеслось к проводимым изъятиям сдержанно, не выражая резких протестов, но и не поддерживая проводимую политику советской власти. Схожим образом реагировали на происходящие процессы и верующие всех уездов и волостей Алтайской

губернии. Они спокойно воспринимали реализацию декрета и не оказывали ярко выраженного противодействия, что свидетельствует об успешности пред-

варительной агитационной работы, проведенной советской властью.

Библиографический список

1. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Влияние государственно-конфессиональной политики на положение религиозных общин Алтая в первые годы советской власти // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2016. — № 4. DOI:10.14258/izvasu(2016)4-07.
2. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. Предисловие // Архивы Кремля. Политбюро и церковь [Электронный ресурс]. URL: http://rus-sky.com/history/library/archivs1.htm#_Toc491501083 (дата обращения: 05.02.2016)
3. Говорова И.В. Власть и церковь в начале 20-х годов XX столетия // Гуманитарные науки [Электронный ресурс]. URL: <http://file:///C:/Users/dom/Downloads/462-1405-1-PB.pdf> (дата обращения: 05.02.2016).
4. Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач.1940-х гг. : очерки истории. — М., 2014.
5. Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения) : монография. — Брянск, 2014.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. Р 2. — Оп. 3. — Д. 37.
7. Говорова И.В. Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений // Гуманитарные науки [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/izyatie-tserkovnykh-tsennostei-v-1922-g-v-kontekste-gosudarstvenno-tserkovnykh-otnoshenii#ixzz4XW0gZKXu> (дата обращения: 05.02.2016).
8. Сколота Р.В. Сущность и региональные особенности обновленческого раскола в Астраханском крае (1920–1925 гг.) // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-regionalnye-osobennosti-obnovlenskogo-raskola-v-astrahanskom-krae-1920-1925-gg> (дата обращения: 18.08.2016).
9. Документы по истории церкви и религиозных объединений в Алтайском крае: (1917–1998 гг.). сб. / отв. сост. Н.И. Разгон. — Барнаул, 1999.
10. ГААК. — Ф. Р 536. — Оп. 1. — Д. 233.
11. ГААК. — Ф. Р 2. — Оп. 4. — Д. 24.
12. Буфеев Константин (прот.) Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской Церкви XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagogon.ru/digest/445/print> (дата обращения: 01.06.2016).